

Когда он медленно и с трудом приоткрыл веки, то первым делом увидел потолочные плиты. На холодном пластиковом покрытии виднелись подозрительные пятна, которые двоились и расплывались в глазах.

На самом деле он не мог ничего осознать: боль в груди перекрывала любые сигналы, поступавшие от органов чувств. Первой мыслью Чжан Тяньсиня было: неужели главный герой и злодей наконец-то соизволили отправить его в больницу? Его заржавевший мозг, с трудом справляясь с агонией, начал работать и наконец выдал: он просто пережил внезапную остановку сердца — не окончательную смерть, а инфаркт миокарда, — и его откачали.

Он отдал все силы прежней работе, чуть не погиб на ней, а теперь был спасен благодаря своей новой «работе».

Вскоре острая боль лишила его способности размышлять. Это было совсем не то, что при переутомлении. Чжан Тяньсинь смутно помнил прежние ощущения: тошнота, учащенное сердцебиение, давящая боль в животе, холод, провалы в памяти, а затем резкий, удушающий приступ в груди. Тогда боль была радиальной, словно тупой нож резал плоть, расползаясь к левому плечу и руке, слой за слоем отделяя нервы и сосуды от костей. Но сейчас все было иначе. Это была жгучая пытка: плоть на груди словно охватило пламенем, а внутри костей копошились насекомые, вгрызаясь в каждую щель. Он хотел вцепиться в грудь, сорвать повязки, разорвать швы, прорезать кожу и мясо, вырвать кости, лишь бы это прекратилось! Огонь лизал каждый дюйм его грудной клетки, и казалось, что кровь — целое озеро крови — вот-вот испарится от этого невидимого пламени.

Это была первая реакция пациента за три дня комы, но врачи услышали лишь звук, похожий на скрежет сломанных шестеренок, смешанный с механическим гулом аппарата ИВЛ. Секундой позже медсестра поняла: он кричит, но не может издать человеческого звука. Он слишком долго был без сознания, и такой крик лишь сильнее повредит связки. Но даже в этом невнятном вопле слышалась пронзительная агония. Зеленая линия на мониторе затряслась, показатели сатурации рухнули. Медики в палате засуетились, послышался стук колес каталки и звон металла...

Чжан Тяньсинь открыл глаза.

На теле нет пулевых отверстий, рядом с офисом никто не лежит мертвым. В этом городе ежедневно случаются происшествия, но уровень преступности держится в приемлемых рамках. Хоть босс и ведет себя как типичный капиталист, все сотрудники застрахованы, так что он наверняка получит компенсацию за производственную травму и не будет переживать об оплате счетов и своем рабочем месте.

Это нормальный мир.

Он уставился в потолок, постепенно привыкая к пятнам и стараясь игнорировать круглый летающий аппарат, который маячил перед глазами, пытаясь привлечь его внимание.

Сейчас тот выглядел необычайно оживленным, «смотрел» на него и буквально светился радостью отступного... Чжан Тяньсинь поразился тому, что видит эмоции в искусственном интеллекте. Должно быть, его мозг во время инфаркта серьезно пострадал — например, туда попал тромб. Грудь все еще ныла, но Чжан Тяньсинь не понимал: это последствия переутомления или той внезапной пули? Он считал себя «офисным работником» с крепкой психикой, ведь даже после клинической смерти, привязки к Системе, прохождения через абсурдные сюжеты и повторной гибели он умудрялся сохранять здравый рассудок.

Он собственными глазами видел, как истекает кровью... как столько крови выплескивается из груди, забивая горло, нос и рот... Он выплыл из той оболочки и смотрел, как «он сам» бледнеет, остывает и умирает. Чжан Тяньсинь с запозданием понял, что, должно быть, пережил диссоциацию.

В конце концов, для гражданина мирного времени и безопасной страны увидеть смерть прохожего, а затем и собственную — это слишком. Можно сказать лишь, что его мозг, закаленный годами интенсивной эксплуатации, сохранил неплохую устойчивость, позволяя эмоциям, балансирующим на грани, тихо протекать мимо, подобно реке. Но когда внешняя угроза исчезла, страх хлынул обратно.

Он неподвижно смотрел в потолок, пытаясь избавиться от бессмысленной гипербдительности. Тошнота и головокружение то накатывали, то отступали, достигая пика, когда 996 пытался прильнуть к его лицу.

— Бээ.

Чжан Тяньсинь хриплым голосом изобразил рвотный позыв.

996 отпрянул.

Заметив, что показатели на мониторе снова начали скакать, 996 поспешно развернул информационный экран, выделив жирным шрифтом две строки: «По причине... в связи с... по итогам обсуждения было решено предоставить сотруднику...»

Чжан Тяньсинь с трудом заморгал, прогоняя головокружение, и сфокусировался на фразе: «Недельный отпуск по состоянию здоровья в исходном мире».

— Ты думаешь, если я лежу пластом — это значит, что я здоров? — едва слышно прошептал он.

— В данный момент пользователь использует время безусловного возвращения, оговоренное в первом контракте. Время использования «отпуска по здоровью» пользователь определяет самостоятельно, это не влияет на выполнение последующих рабочих задач.

Другими словами, даже если шкала жизни обнулится — то есть если он умрет, — он все равно

может вернуться... Чжан Тяньсинь вдруг подумал, что этот отпуск по производственной травме куда свободнее, чем тот, что дают программистам. Стало легче на душе.

— А как долго я могу оставаться здесь до продления контракта?

Хорошо, что 996 — искусственный интеллект, способный точно распознавать речь хозяина, иначе другие услышали бы лишь комариный писк.

— У пользователя есть неделя на возвращение, в течение этого времени восстановление показателей здоровья ускоряется — это дополнительный бонус первого контракта! Кроме того, контракт на второй этап уже загружен. Пользователь может выбрать любое время в течение отпуска, чтобы подписать его и войти в задачу, а оставшееся время возвращения будет заблокировано и добавлено к общему запасу жизненной силы.

Если судить по этому, работа довольно официальная, льготы не урезают. Но Чжан Тяньсинь, уже прошедший через один мир, считал, что все это он заслужил: бесплатный сыр бывает только в мышеловке, а о скрытых рисках и нанесенных психологических травмах они умолчали!

— У меня есть еще один вопрос, — слабо сказал он. — Какое соотношение времени в мирах по сравнению с моим миром? Я, кажется, пролежал в коме несколько дней. Надеюсь, это время не равно тому, что я провел в малом мире?

— Нет, пользователь! Пока вы активны в малом мире, время в исходном мире течет, но соотношение очень велико и незначительно варьируется в зависимости от типа мира. В целом это не влияет на вашу жизнь в исходном мире!

Чжан Тяньсинь из последних сил выдавил:

— Удали мне плагин службы поддержки Taobao...

— Хорошо! Удалено. Пользователь, почему вы закатили глаза? Мне нажать кнопку вызова врача?

Анонимный форум компании X:

«Можно ли уже покупать квартиру в 20XX году?»

Вчера у нас в бэкенде парень внезапно скончался, а сегодня уже новый график дежурств выкатили: автобус на полчаса раньше, обед на полчаса короче...

«Работа — как поход на кладбище»:

Не называй его «бэкендом», это был наш ценный сотрудник М2... Если честно, он был отличным парнем, вел команду, не перекладывал ответственность, способный. Просто замкнутый немного. Жаль его.

«Золото на дне, я в деле»:

Осторожнее с кодом, а то уволят, твой ник слишком прямолинеен.

«Работа — как поход на кладбище»:

Кто поймет, в это время года на 14-й ветке метро все в черных куртках, каждое утро кажется, что еду на похороны. Это со мной что-то не так?

«AAA Оптовая продажа свинины Ли Гэ»:

.

«Коробка с луком-пореем»:

.

«Цель — получить годовой бонус»:

.

«Можно ли уже покупать квартиру в 20XX году?»

В общем, лучше просто каждый год проходить медосмотр и следить за здоровьем.
[Свеча][Свеча][Свеча]

«Босс и коллеги в раю»:

Он не умер, говорят, его откачали.

«Работа — как поход на кладбище»:

? Seriously? Ничего себе, мужик, круто.

«Дуэт маракуйи»:

Кто не умер, тот будет счастлив. Слышал, прямой начальник ходил к нему с визитом, возможно, парня переведут в техподдержку на «пенсионный» режим.

«Двойной удар маракуйи»:

? Даже в таком состоянии — все равно работать?

«Босс и коллеги в раю»:

Если бы не ипотека, кто бы стал работать на этой грёбаной работе...

«Коробка с луком-пореем»:

[Свеча][Свеча][Свеча]

«AAA Оптовая продажа свинины Ли Гэ»:

[Свеча][Свеча][Свеча]

...

Дальше тема скатилась в бесконечные обсуждения цен на недвижимость. Чжан Тяньсинь купил квартиру не на пике, застройщик оказался надежным, так что он не особо переживал из-за колебаний цен. Жаль только, что документы еще не на руках, а ремонт не сдан — если что, придется просить банк сжечь их вместе с ним... если ипотеку удастся выплатить.

Неважно. Он еще немного полистал форум, не нашел ничего нового, а те редкие посты, появившиеся в день его обморока, администраторы быстро ограничили в комментариях, и они утонули в ленте.

Это был второй день в обычной палате. Система не врала: после того, как он окончательно пришел в себя, восстановление шло семимильными шагами, и ему уже разрешили вставать. Посидев в телефоне, он наконец настроился на то, чтобы продолжать свою «подработку».

— Ха-ха, не думал, что у меня еще будет работа, — сказал Чжан Тяньсинь 996. — Не то чтобы я сильно хотел... но сейчас увольняться невыгодно, посмотрим, когда компания даст мне «большой подарок» при сокращении.

С его состоянием здоровья выгнать его сразу было бы негуманно, скорее всего, его будут

постепенно вытеснять, пока не уволят при очередном массовом сокращении. Впрочем, Чжан Тяньсинь смирился: для того, кто дважды умирал, главное — просто жить.

Он открыл отчет о расчетах, присланный платформой два дня назад.

Когда он только очнулся, 996 прислал его, возможно, чтобы пробудить желание жить... Конечно, Чжан Тяньсинь тогда уловил только слова про отпуск. Сейчас, изучив документ внимательнее, он обнаружил, что платформа признала наличие критического бага уровня P0 в начальном мире.

— Твою ж...

Он проглотил ругательство: в палате были люди.

— Во время работы произошла перезапись данных и общий сбой модулей... А я-то думал, чего это они так расщедрились на награды...

Задача не выполнена, сюжетная линия не понята, информация почти не собрана, Система оказалась почти бесполезной, а он сам — умер. И при всем этом — 100% выполнение, контрактные обязательства соблюдены без урезаний. Конечно, это был баг!

Догадка Чжан Тяньсиня подтвердилась.

Но он не собирался подавать жалобу. Шутки шутками, а такие вещи — только для болтовни. Хотя платформа и подписала с ним контракт, выглядя вполне официально, и даже проявила некоторую заботу, это не означало, что Чжан Тяньсинь может доверять стороне, которая распоряжается его жизнью и смертью. Он называл это «подработкой», но в глубине души сохранял бдительность.

Они что-то скрывали от него, и это нельзя объяснить простым багом. Кто тут программист — они или он?

К тому же, судя по его многолетнему опыту... по законам жанра. Чжан Тяньсинь спросил 996:

— Можно заранее скачать фоновые материалы следующего мира? И давай продлим контракт, все равно делать нечего, лежу тут.

Он нажал кнопку загрузки, мельком просмотрел контракт и кликнул «Подтвердить».

Он подумал...

Он обязательно, обязательно снова увидит Юй Вэйчжэня.

<http://bllate.org/book/19422/1902020>